

- Пожалуйста, поднимайтесь, нам нужно ещё поджечь это место. Когда всё сгорит, посмотрим, не осталось ли чего-нибудь, - сказал Орвицка.

Старик улыбнулся так, что все присутствующие замолчали. В то же время этот, казалось бы, дряхлый и слабый человек внезапно воспрял духом. Он выпрямил спину, приподнял шляпу в знак приветствия офицерам и спокойно повернулся, чтобы уйти.

- Большое спасибо, господин Мондэйл, - сказал Хоутмари.

- Мы не особо помогли в этом деле. Даже если бы мы не приехали, Кларос всё равно бы вас нашёл.

- Нет, я бы не стал его искать, хоть и очень хотел бы присвоить себе эту заслугу. На самом деле этот старик пришёл ко мне вскоре после моего отъезда и упомянул вас, - развёл руками Кларос. - Кое-кто узнал, что он собирался к вам.

Как и сказал старик, он хотел умереть у могилы своей жены и дочери. Эх, я не обвиняю его в сокрытии чего-либо. Я говорю о тех соучастниках, которые тоже были в этом замешаны.

- ...

Все на мгновение замолчали. Разумеется, они поняли, что имел в виду Кларос.

Мстители, по большому счёту, достигли своей цели. Хотя кучер и был убит невинно, разве это не удачно? Как только кучер умрёт, дело закроется и все кошмары закончатся.

Но сначала появился Хоутмари, который не хотел закрывать дело на скорую руку. Затем Хоутмари захотел найти того самого, знаменитого в последнее время, королевского полицейского. Если правда выйдет наружу, то некоторые вещи скрыть уже не удастся. Поэтому они сообщили о ситуации старику, и тот выступил, взяв на себя всю вину.

- Сейчас я чувствую себя так, будто только что откусил кусок восхитительного десерта, а потом опустил взгляд и обнаружил в оставшейся половине труп дохлой мухи, - сказал Чендлер. - Орвицка, ты собираешься продолжать расследование этого дела?

- Да.

- ???

Все они думали, что Орвицка на этом остановится, подарив старику идеальный финал.

- Слова этого господина, скорее всего, правда. Но именно поэтому смерть Мальта необъяснима, - ответил Орвицка.

- Разве это не месть? - спросил Кларос.

- Месть, но они бесшумно похитили Мальта, пытали его более двух часов, а затем, прежде чем кучер вошёл проверить, незаметно вынесли его наружу? С моей точки зрения, такая месть не принесла бы мне удовлетворения. К тому же они даже не смогли выпытать у него, где хранятся плёнки и фотографии, а ведь это куда важнее. Речь идёт о репутации многих женщин, как уже умерших, так и ещё живых. Будь вы на их месте, вы бы отпустили его, не добившись никакого результата? - спросил Орвицка.

- Нет, - ответил Чендлер. - Раз уж я смог его похитить, то должен был бы запереть его где-

нибудь и пытаться всеми возможными способами, какие только могу себе представить. И плёнки с фотографиями я бы обязательно достал.

- Э-э... после подтверждения его смерти мы могли бы завладеть всем имуществом Мальта и постепенно найти эти плёнки? - предположил Хоутмари.

- Ты забыл? У него ведь были сообщники, - возразил Далиан. - Кто может гарантировать, что мы сожгли все грязные фотографии до единой? Если схватить его, можно постепенно вытянуть из него информацию. А если устроить ему такую громкую смерть, как, по-вашему,отреагируют его сообщники?

- Обнародуют все фотографии, что у них есть, чтобы отомстить за Мальта? - предположил Чендлер.

- У таких подонков не бывает настолько глубокой братской дружбы, но они, скорее всего, затаятся, - ответил Кларос.

- А могут и обнародовать фотографии, - добавил Орвицка.

- Сообщника убили, они понимают, что, скорее всего, денег не заработают, а если высываться, то и их убьют. Так что перед побегом вполне могут опубликовать фотографии. Но не для того, чтобы отомстить за Мальта, а из-за того, что раз уж сами не заработают, то и жертвам спокойно жить не дадут, - сказал Далиан.

Пятеро переглянулись. Что ж, они пришли к единому мнению: дело ещё не закончено.

- О, кстати, у меня есть ещё одна зацепка, - сказал Чендлер. Он указал большим пальцем на бутылки с вином. - На этой бутылке красного вина из поместья Пульто тридцать пятого года стоит номер двести восемьдесят семь. В тот год винодельня выпустила всего триста семнадцать бутылок, и сейчас в мире осталось около сотни. Владелец каждой бутылки известен, так что эта не могла появиться из ниоткуда.

Поэтому я тут подумал: по крайней мере, два года назад она должна была принадлежать графине Барбаре Канипола. Да-да, той самой графине Канипола, самой известной любовнице принца Тоссевилли Секундстона.

Чендлер развёл руками, глядя в основном на Орвицку и Далиана - кто, как не эти двое, знал его настоящую личность?

- Не смотрите на меня так. Если бы вы не хотели продолжать расследование, я бы и не заикнулся об этом.

Говорить о любовнице своего родного дяди было для него немного странно.

Графиня Барбара Канипола тоже была легендарной дамой. Когда-то она была дочерью торговца фруктами, причём не крупного, а владельца маленькой лавочки в жилом районе. С детства она была необычайно красива и в восемнадцать лет вышла замуж за капитан-лейтенанта флота, который был старше её на двадцать один год. В двадцать лет она успешно развелась с ним и вышла замуж за тогдашнего шестидесятипятилетнего морского министра. Причём её бывший муж, капитан-лейтенант, на следующий год был произведён в капитаны первого ранга.

Когда Барбаре было двадцать пять, морской министр скончался, и ей, уже вдове, пришлось

бороться за наследство с его сыновьями. Когда все думали, что она непременно проиграет, она появилась на новогоднем балу под руку с принцем Тоссевилли Секундстоном.

Всё это было более десяти лет назад, когда и сам принц был ещё молод. Спустя два года Барбара получила титул графини Канипола - род графов Канипола пресёкся, так что этот титул не давал ей соответствующих владений, но она получила щедрую дворянскую пенсию и привилегию свободного доступа ко двору.

Даровать титулы любовницам королевских особ не было чем-то необычным; так поступали во всех странах, в том числе и западные монархи на Голубой планете.

Но как эта графиня оказалась связана с таким мошенником, торговцем произведениями искусства и шантажистом?

- Спасибо за наводку, Уильям. Похоже, у этого господина были поразительно широкие связи. Давайте сначала обыщем второй и третий этажи.

- Тут ещё два этажа не обысканы? Какой сюрприз, - усмехнулся Чендлер. Для него это и вправду был сюрприз, словно игра в поиск сокровищ.

На втором этаже, помимо туалета, большое пространство было отведено под игровую комнату с бильярдным столом, карточными столами, небольшим баром, маленькой сценой и... кроватями.

Почти половина этой зоны была заставлена кроватями. Двуспальные кровати стояли одна за другой на расстоянии, достаточном, чтобы могли пройти два человека. У изголовья каждой стоял изящный маленький шкафчик. Бархатные матрасы, большие подушки из утиного пуха и шерстяные пледы.

На шкафчике стояло зеркало, лежала курительная трубка, а также очень маленькие серебряные ложечка и лопаточка.

Орвицка хотел было подойти и обыскать, но Далиан схватил его за руку:

- Здесь "наслаждаются" ангельским порошком.

- ... - У него на языке вертелось одно матерное словечко, которое очень хотелось выплеснуть в лицо покойнику.

Неудивительно, что это место показалось ему знакомым, но он никак не мог вспомнить, где видел нечто подобное. Да это же вылитый опиумный притон из фильмов и сериалов!

Орвицка посмотрел на Чендлера. В Нортонской империи запрещённым был только не облагаемый налогом ангельский порошок. Для королевской семьи всё, что приносило доход, было благом. Он хотел узнать, разделяет ли Чендлер эту точку зрения.

На лице Чендлера он увидел мимолётное отвращение, и Орвицка вздохнул с облегчением.

- Какая же мерзость, повсюду она, - произнёс Хоутмари.

- Почему эти люди считают недержание мочи и кала удовольствием? - добавил Кларос.

Чендлер с удивлением посмотрел на них двоих:

- Вы против ангельского порошка?

- Конечно, я всегда был против этой дряни, - ответил Хоутмари.

- Раньше мне было всё равно, пока я не увидел, как мой хороший друг был измучен этой штукой до полной потери человеческого достоинства. Это не ангельский порошок, это дьявольский, - сказал Кларос.

Объясняясь, оба смотрели на Орвицку - все представители Рода Крови знали, что их новый наследный принц испытывает отвращение к ангельскому порошку.

- Это действительно неожиданно... - обрадовался Чендлер. Он снова посмотрел на Орвицку. - В этом плане я тебе по-настоящему завидую, Орвицка. Молодёжь в моём окружении очень любит эту дрянь. Я постоянно вижу такие места в их домах. Но, как они говорят, этот порошок вызывает недержание, безумие. Хотя моя мать тоже...

Тяжёло вздохнув, Чендлер замолчал.

- Ладно, давайте лучше делом займёмся.

Принцу было уже за тридцать. Если бы это случилось лет на десять раньше, он, возможно, сказал бы Орвицке: "Когда я стану королём, я запрещу ангельский порошок". Но, будучи уже не таким молодым, он прекрасно понимал, что некоторые вещи решаются не королём.

Судя по его недосказанной фразе, нынешней королеве ангельский порошок тоже не нравился, но как можно было запретить то, что приносит огромные доходы? Особенно в Нортонской империи, которая не была сильным централизованным государством, и монарху приходилось больше считаться с "мнением народа".

- Уильям, тебе лучше не трогать эту зону.

Род Крови и оборотни этого не боялись, но если Чендлер подцепит какую-нибудь гадость, у него не будет никакой защиты.

- Хорошо, я пойду наверх, - не стал храбриться Чендлер.

- Там тоже будь осторожен.

- Буду.

В этом месте они нашли около пяти фунтов ангельского порошка и целую стопку квитанций об уплате различных налогов на него. При покупке ангельского порошка налог платили и покупатель, и продавец. При коллективном употреблении, например, на вечеринках или в салонах, тоже полагался налог, но последний мало кто платил.

По опыту присутствующих полицейских, все квитанции были подлинными. Просто удивительно: такой подонок оказался крупным налогоплательщиком.

Кроме того, они обнаружили здесь потайной отсек, в котором нашли самую современную на тот момент фотокамеру. Она была куда лучше тех, что использовали журналисты "Нортон Морнинг Пост". Размером она была примерно с четыре сложенных друг на друга кирпича и весила около четырёх фунтов.

Орвицка поднял её, нашёл объектив и нажал на спуск, направив в угол комнаты. Хотя вещь была невиновна, мысль о том, что ею когда-то снимали, мешала ему направить её на кого-либо

из знакомых.

- Бум! - снова раздался звук, похожий на взрыв.

Кларос поспешно подошёл и взял камеру из рук Орвицки:

- Внутри ещё есть плёнка.

- Ты умеешь проявлять фотографии? - все посмотрели на Клароса.

- Умею! Дайте мне час! - Кларос указал вниз и, ловко взяв камеру, спустился на первый этаж.

Фотографии и плёнка, которые они нашли в тёмной комнате, были сделаны не здесь. Но Мальт устроил тут потайную дверь, очевидно, для того, чтобы при необходимости как можно быстрее достать камеру.

- Но что он здесь собирался снимать? Безобразное поведение тех людей под действием ангельского порошка? Но ведь все и так знали, как они выглядят, - недоумённо спросил Орвицка у остальных двоих.

- Когда проявим фотографии, узнаем.

- Эй, вы! Посмотрите, что я нашёл! - с третьего этажа сбежал Чендлер. На его лице сияла радость от большого открытия, а уныние, с которым он поднимался наверх, исчезло.

Трое немедленно последовали за ним наверх. Третий этаж был личным пространством Мальта: здесь располагались его спальня, кабинет и небольшая гостиная. Кроме того, здесь было ещё две комнаты с железными дверями, которые всегда были заперты. Сам Мальт говорил, что это особые кладовые, где хранятся ценные произведения искусства. Прислуге, нанятой у соседей, разрешалось убирать только спальню, в остальные помещения вход был воспрещён.

Чендлер не стал трогать две железные двери - это предстояло продемонстрировать друзьям-инородцам с нижнего этажа. Его первой целью был кабинет, и кто бы мог подумать? Он без особых усилий сделал новое открытие.

- Я помню, как в деле профессора Клароса ты поднимал ковёр и простукивал пол в поисках тайника. Я сделал то же самое и действительно нашёл.

Орвицка промолчал.

Он понял, почему королевская семья Нортонской империи так спокойно использует Род Крови. Да их просто пронизали насквозь, как решето.

Чендлер не хвастался, он говорил об этом совершенно спокойно, и Орвицка с улыбкой принял это - откровенное разоблачение всегда лучше, чем скрытность и утаивание.

Орвицка подошёл, посмотрел на найденный Чендлером тайник и тоже издал возглас удивления:

- А!

Тайник сверкал золотом. В самом верху вповалку лежали восемь небольших золотых слитков весом около фунта каждый. Обычные банковские слитки весили шестьдесят пять фунтов, а такие маленькие, по фунту, обычно хранили дома.

- Сначала я просто стучал, ничего необычного не услышал. Но щель между досками здесь была какая-то не такая. Я попробовал поддеть её ключом, и она действительно открылась. Давайте посмотрим, сколько же тут денег~

Чендлер потянулся за слитком, но Орвица его остановил:

- На золоте легко остаются отпечатки пальцев, - в отличие от них, одетых в полную форму, Чендлер был без перчаток.

Чендлер тут же отдернул руку. Хоутмари и Далиан тоже убрали уже протянутые руки - неудивительно, что они забылись. Кто сможет удержаться при виде такого количества блестящих милашек? Ну, Орвица смог, но он был исключением из исключений.

- Я не силён в снятии отпечатков, - Орвица достал свой походный набор из трёх предметов для снятия отпечатков: железный порошок, маленькую кисточку и дактилоскопическую бумагу.

Орвица не знал, чем на Голубой планете пользовались для снятия отпечатков до появления прозрачного скотча. Здесь использовали специальную дактилоскопическую бумагу. Она состояла из двух слоёв: промасленной бумаги с клеевым покрытием и очень тонкой прозрачной бумаги. Перед использованием их можно было легко разделить, приложить клейкую сторону к отпечатку, а затем накрыть тонкой бумагой, чтобы хорошо сохранить отпечаток.

Он тренировался, но ещё ни разу не использовал этот набор в деле. Достав его, он хотел было сунуть кому-нибудь в руки. В этот момент ближайший к нему Чендлер резко отпрянул. Поскольку они оба стояли на коленях, он чуть не упал.

- Нет-нет, мне тоже не надо!

Они переглянулись, и два принца одновременно уступили место Далиану и Хоутмари.

Далиан в перчатках уверенно достал маленький золотой слиток, а Хоутмари рядом начал снимать отпечатки. На золоте легко оставались отпечатки, и вскоре у них было уже больше десяти штук. Уступившие место принцы тут же подскочили и стали их разглядывать.

Однако, когда первый слой слитков был полностью извлечён и они достали первый слиток второго слоя, оказалось, что третий слой... был из кирпичей?

- Почему кирпичи? - разочарованно вздохнул Чендлер. Как первому наследнику Нортонской империи, ему эти деньги были нипочём, но внезапное сокращение добычи словно уменьшило и его радость от поиска сокровищ.

Орвица вынул кирпичи снизу. Он протянул руку, пощупал, а потом и вовсе сунул голову внутрь. Ночное зрение позволило ему заметить кое-что маленькое - обломок ногтя. Он поднял его платком и передал Далиану.

Далиан понюхал пару раз.

- Мужской ноготь, - он нахмурился. - Пахнет табаком, но это не ноготь Мальта.

На самом деле, был ещё и запах ангельского порошка, но Далиан решил, что если он об этом скажет, Орвица больше никогда не доверит ему вещдоки, так что лучше промолчать.

- Почему ты уверен, что это не ноготь Мальта? Ты же его не видел, - с любопытством спросил Чендлер.

- Мы сейчас в доме Мальта, - Далиан искоса взглянул на него...

- Понял. Вы просто прирождённые полицейские, - Чендлер показал большой палец.

- В тайнике ещё есть место. Судя по следам пыли, он изначально должен был быть заполнен золотыми слитками. Поместится как минимум двести маленьких слитков.

- ~ - присвистнул Хоутмари.

- Это Мальт украл чужие деньги, или кто-то украл деньги Мальта? - спросил Далиан.

- Кто-то украл у Мальта? Вы хотите сказать... кто-то забрал все нижние слитки и подложил кирпичи, чтобы подпереть верхние два слоя? Действительно... если бы Мальт сам брал деньги, ему не было бы нужды вынимать золото и подкладывать кирпичи, - Чендлер, едва задав вопрос, тут же сам всё понял.

- Как думаете, мог ли Мальт шантажом выманить у тех людей столько золота? - спросил Орвицка.

Все мысленно прикинули, сколько это - двести фунтов маленьких золотых слитков, и дружно покачали головами. Тем более что Мальт не просто откладывал шантажированные деньги, он их ещё и тратил. Откуда же тогда взялось всё это золото?

- Без сомнения, у него были и другие источники дохода. Продавал ангельский порошок? - предположил Орвицка.

- Возможно, - сказал Чендлер.

- Эх... - вздохнул Орвицка. Судя по документам, которые они видели внизу, Мальт, даже если и продавал ангельский порошок, делал это законно. Ну что ж, этот парень уже мёртв, и они искали здесь не улики его преступлений, а другие злодеяния, стоящие за его смертью.

- А может, он хранил деньги для какой-нибудь организации? - предположил Хоутмари.

Чендлер щёлкнул пальцами:

- Раз уж ты об этом заговорил... небольшая художественная галерея, где постоянно проводятся аукционы и салоны и где люди собираются, не вызывая подозрений. Так что здесь ещё и замешаны банды? - после щелчка он потёр руки, похоже, Чендлер был очень заинтересован в этом деле.

- Начальник Хоутмари, у соседей сейчас кто-нибудь дома? - внезапно спросил Орвицка.

Найти здесь что-то мог либо приглашённый гость, либо та самая служанка-уборщица.

Хоутмари промолчал.

Он не пошёл сам, а послал своего оборотня к соседям. После этого его оборотень не вернулся, и он подумал, что, наверное, всё в порядке. Но теперь, когда Орвицка задал ему этот вопрос, он почувствовал необъяснимую тревогу.

- Что-то не так? - молчание Хоутмари показалось Орвицке странным.

- Кхм! Я пойду спрошу, - в конце концов, Хоутмари решил, что лучше честно признаться, что он не знает.

Хоутмари поспешно спустился вниз. Орвицка, Далиан и Чендлер переглянулись и разошлись по третьему этажу, продолжая "поиски сокровищ". Спустя некоторое время Хоутмари вернулся с очень мрачным лицом. Похоже, ответ, который он принёс, был не тем, что все хотели услышать.

- Хозяев соседнего дома Мориатов нет, но дворецкий и служанка, убиравшая у Мальта, на месте. Мой подчинённый решил, что дворецкий, скорее всего, знает то же, что и хозяйева, поэтому не стал нас уведомлять, - его лицо было темнее тучи. Весь ход расследования сегодня шёл гладко, он почти достиг своей цели, и тут его подчинённый совершил роковую ошибку. - Я уже отправил их на поиски четы Мориатов.

Чендлер и Далиан тоже вышли. Услышав это, Чендлер не удержался и спросил:

- Служанка, которая убирала у Мальта?

- Точнее, служанка, которая убирала у Мальта в последнее время. Предыдущая служанка месяц назад уехала в деревню выходить замуж.

- Слишком много совпадений... Похоже, чета Мориатов как минимум причастна к краже золота у Мальта, - Орвицка похлопал Хоутмари по плечу. - В обычных обстоятельствах его мысль была верной, но то, что он не доложил о ситуации вовремя, тоже ошибка. Накажи его выговором и лишением половины месячного жалованья.

Это действительно была ошибка офицера. Но Орвицка изначально обратился к соседям лишь для того, чтобы расспросить их о распорядке дня Мальта и о том, кто его часто навещал. В этом случае слуги должны были знать больше хозяев, так что отсутствие последних не было проблемой.

Орвицка не хотел, чтобы Хоутмари поступил со своим оборотнем слишком сурово.

- Да, вы правы...

<http://bllate.org/book/17916/1715919>